

Тишковец Евгений Владимирович

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

Исковая давность: актуальные проблемы

Аннотация. В статье рассмотрены отдельные проблемные вопросы института исковой давности.

Ключевые слова: правовое регулирование, исковая давность, нормативно-правовые акты.

Исковая давность выступает одним из центральных институтов законодательства, поскольку определяет временные рамки защиты нарушенного субъективного права в судебном порядке. Учитывая, что право на судебную защиту, является одним из центральных конституционных прав человека и гражданина, и закреплено в статье 46 Конституции РФ, механизм осуществления данного права несет в себе не только теоретическую ценность, но и практическую значимость [1]. Вместе с тем, в целях устойчивости гражданского оборота, осуществление права должно ограничиваться временными пределами, что обуславливает особую роль исковой давности в регулировании общественных отношений, связанных с реализацией права заинтересованного субъекта на судебную защиту.

Исковая давность – установленный законодательством срок в суде или ином юрисдикционном органе для защиты права по иску лица, право которого нарушено. Данное определение соответствует понятию исковой давности, закрепленному в ст. 195 Гражданского Кодекса РФ [2]. Но данное понятие оценивается в юридической литературе очень критически, так как сроки могут действовать не только для лиц, чьи права нарушены, например, в суд могут

обращаться прокуроры, органы власти, заинтересованные лица, родственники и т.д.

По российскому праву срок исковой давности является императивным сроком, то есть срок не может быть изменен соглашением сторон.

Виды сроков исковой давности. Вообще различают только два вида для сроков:

- общий (3 года, например, для исков по ничтожным сделкам);
- специальные (ранее назывались «сокращенные сроки», но, чтобы не вводить в заблуждение, нужно отметить, некоторые специальные сроки длятся более 3 лет) — устанавливаются для особых случаев (например, 1 год для оспаривания недействительности оспоримых сделок).

Реформа гражданского законодательства подвергла регулирование исковой давности немаловажным изменениям.

Течение срока исковой давности: объективная и субъективная исковая давность. Появление дифференциации объективной и субъективной исковой давности.

Объективная давность начинает течь с того момента, когда произошло фактическое правонарушение, а субъективная — с того момента, когда потерпевший узнал об этом (или должен был узнать) и, соответственно, знает кто является правонарушителем. Новые реформы в гражданском законодательстве попытались эти два института гармонично инкорпорировать. Давайте рассмотрим насколько они сосуществуют друг с другом с точки зрения практического применения.

Известный исследователь вопроса исковой давности профессор Ю.С. Циммерман писал: «Идеальных систем исковой давности не существует» [5]. Поэтому в самом институте исковой давности объективно заложены противоречия. Как писал известный научный деятель, профессор Г.Ф. Шершеневич: «Если есть субъективное право, то оно никоим образом не должно прекращаться с течением времени. Время не властно над правовой структурой и институтом исковой давности» [6].

На данный момент нет однозначного ответа на вопрос: «Получилось ли гармонично встроить институт исковой давности в гражданское законодательство?». Совокупность некоторых факторов и противоречий является актуальной проблемой этого института. Одной из самых главных проблем российского законодательства в сфере применения и регламентирования исковой давности является несовершенный институт объективной исковой давности. Да настоящего времени российская доктрина и российские научные разработки обходят стороной объективную исковую давность: фрагментарные упоминания; единичные статьи и исследования, основанные на иностранных правовых системах. Следствием недостаточной научной проработки этого института и стала актуализация проблематики объективной исковой давности. Но, стоит отметить, что фрагментарно институт объективной исковой давности уже был представлен в законодательстве – это статья 181 ГК РФ, фрагмент об исковой давности по ничтожным сделкам [2]. С доктринальной точки зрения установление исковой давности по ничтожным сделкам является, как минимум, дискуссионным вопросом, а многие исследователи считают этот вопрос даже ошибочным. Но так или иначе, фрагментарно вопрос института объективной исковой давности уже был представлен в позитивном праве. Согласно статье 181 ГК РФ давность для сторон по сделке исчисляется не с момента, когда соответствующая сторона узнала о нарушенном праве, а с момента начала исполнения [2]. Следовательно, формально институт объективной давности все-таки был представлен в российском законодательстве вне зависимости от субъективного контекста.

В значительной степени потребность в объективной исковой давности начала ощущаться в практике Арбитражных судов. Когда Высший Арбитражный суд в своем постановлении по одному из конкретных дел признал, что по договору займа, который не предусматривает срок исполнения, давность начинает течь не с момента возникновения самого обязательства (как считали некоторые ученые, толкуя текст статьи 200 ГК РФ), а с момента, когда права кредитора будут нарушены [3]. То есть, когда кредитор обратится к

заемщику с требованием возврата, а заемщик не вернет займ, тогда и начинается течь исковая давность, так как это полностью отвечает базовому правилу о начале исчисления срока исковой давности, когда нарушаются права.

Еще одним актуальным и острым вопросом в институте исковой давности является вопрос о сроках исковой давности, в частности состоящий в том, что в российском законодательстве сроки исковой давности намного меньше, чем в европейском. Вследствие субъективности этого вопроса юридическая практика во всем мире идет шаг за шагом, нащупывая новые и новые ответвления и пытаясь найти справедливую грань. Откуда в российском законодательстве появилась цифра «10 лет»? Очень многие исследования приходят к тому выводу, что именно 10 лет – это и есть та самая справедливая грань. Стоит отметить, что эта цифра предлагалась многими научными деятелями еще с середины XIX века. В настоящее время многие западные исследователи, подготавливаясь к проведению реформы института исковой давности в ряде европейских стран, также пришли к выводу, что срок в 10 лет – это самый оптимальный срок для исковой давности. Но более длительные сроки еще сохраняются в ряде европейских стран, но они уже не являются общими. Например, реформы, произошедшие в Германии и во Франции, сокращают сроки исковой давности. Следовательно, в данный момент существует мировая тенденция сокращения сроков исковой давности, некая общая тенденция. Таким образом огромные европейские сроки в 30 лет, которые для российского законодательства выглядят очень нетипичными, они или вовсе отменяются, или их сфера действия сужается специальными случаями.

Еще одним дискуссионным аспектом института исковой давности является вопрос о том, должны ли какие-то обстоятельства, которые традиционно влияют на течение субъективной давности (перерыв, приостановление и так далее) отражаться на объективной давности. Некоторые рекомендации на этот счет были даны Пленумами ВС, но эти рекомендации не выглядели слишком понятными и ясными. На этот счет имеются разные точки зрения. Логичной выглядит точка зрения, соответствующая функционалу этого

срока исковой давности с тем, чтобы не подвергать его эрозии. Потому что иначе снова получится превращение объективной давности в субъективную, тем самым превращая институт исковой давности в некую бессмыслицу, если срок сможет так легко, останавливать, приостанавливаться, прерываться, возобновляться и изменяться в сторону увеличения.

Еще одной немаловажной проблемой института исковой давности есть проблема «задавнивания» виндикационного иска. Стоит отметить, основываясь на многочисленных научных изысканиях по этому вопросу, что виндикационные притязания не должны задавниваться вообще. Но в российской правоприменительной практике они традиционно задавниваются. Проблемой является то, что до сих пор нет единой концепции и единого решения по этому вопросу. Но многие исследователи на самом деле не видят большой проблемы в этом вопросе, они выделяют лишь одно: как не допустить выбытие вещи из оборота. Новая реформа российского законодательства, в части касающейся вещного права и виндикацию, как таковую, не была принята и не была внесена в действующее законодательство. В предложенной реформе рассматривалась идея того, чтобы изменить сроки исковой давности и прийти к выводу, что если притязания собственника задавнены, то тогда ответчик должен стать собственником. Таким образом, было бы появление приобретательной давности или же пресекательной давности, либо исковая давность синхронизировалась бы с приобретательной давностью. Этот вопрос является достаточно острым, актуальным и открытым к исследованию.

Правила приостановления сроков исковой давности тоже требуют трактовки и доработки в российском законодательстве. Для правила приостановления, согласно ГК РФ [2], установлен определенный правовой режим. Все случаи, связанные с приостановлением срока, относятся по времени к ситуации, когда иск еще не предъявлен, все регулирование направлено на эту специфику. Теоретически вполне можно было этот правовой феномен, как течение давности во время судебного спора поименовать и встроить в

систему приостановления исковой давности. Но из-за недостаточной доработки этого не было сделано.

Актуальным вопросом института исковой давности является идея о том, чтобы допустить в какой-то степени (например, с точки зрения объективной давности) применения ее судом по собственной инициативе. Изыскания по этому вопросу на данный момент достаточно широко обсуждаются и публикуются литературе. Достаточно сильными были обоснования целесообразности такого изменения в советский период, где такой принцип и имел место быть. Исковая давность – это средство защиты своего интереса, а не «нападения». Соответственно, в этом аспекте регулирование должно подчиняться принципу Гражданского права о том, что «каждый осуществляет свои права в своей воле и в своем интересе». Если ответчик не желает защищаться исковой давности, то суд не должен вторгаться в его частные интересы и навязывать ему, пусть, казалось бы, выгодные для него решения. Есть проблема непрофессионального процесса: когда граждане не имеют профессионального представителя или не имеют представителя вовсе, и здесь могут быть нарушены права человека. Но это скорее вопрос правовой грамоты и правового просвещения.

Также существует некая проблематика в новой редакции статьи 411 ГК РФ «Случаи недопустимости зачета» [2]:

«Не допускается зачет требований:

о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью;

о пожизненном содержании;

о взыскании алиментов;

по которым истек срок исковой давности;

в иных случаях, предусмотренных законом или договором».

До изменения этой статьи препятствием для зачета было именно заявление о применении давности. Не сам объективный факт ее истечения, а только заявление о применении. Эта статья была специально отредактирована для того, чтобы объективный факт истечения давности препятствовал зачету.

Ранее ВАС пришел к такому толкованию и решению вопроса зачета: если исковая давность по встречному требованию истекла, то уже нельзя просто заявить о зачете; требуется идти в суд с иском. То есть позиция ВАС была такова: нельзя по заданному требованию односторонней сделки сделать заявление. В принципе, с точки зрения практики арбитражных судов новое трактование и изменение статьи 411 ГК РФ ничего не меняет.

Как новая статья должна работать сейчас: «Если у человека есть заданное требование и к нему (к человеку) есть незаданное требование, то человек не может просто так сделать заявление о зачете потому, что он лишает возможность своего визави защищаться исковой давностью». Но это не значит то, что:

а) они не могут договориться между собой;

б) если обладатель заданного требования не имеет возможности в одностороннем порядке сделать заявление о зачете, предъявив иск в суд, но ответчик не хочет защищаться или не предъявляет встречного иска, то иск заявителя будет удовлетворен.

Таким образом, статья 411 ГК РФ говорит о том, что нельзя односторонней сделкой прекратить обязательства, но она не говорит о том, что нельзя предъявить иск по заданному требованию [2].

В 165 информационном письме Президиума ВАС говорилось о том, что заданное требование незачетоспособно, и, следовательно, сделка ничтожна [4].

Еще одним актуальным вопросом является то, насколько допустима и допустима ли вообще автономия воли и свободы договора в исковой давности.

© В настоящее время этот вопрос актуален потому, что, например, в европейском законодательстве такие прецеденты часто бывают в страховой практике, учитывая длительные сроки расследования страховых случаев. Из-за этого и приходят к соглашению о продлении давности, чтобы не рисковать ее истечением.

Еще в Гражданском уложении Российской империи в 1809 году было заложено положение о том, что будет существовать возможность заключения договоров о сокращении давности. Но это предложение не было принято комиссией.

В настоящее время, после многочисленных изменений и поправок, ГК РФ не принял никаких поправок, регламентирующих этот вопрос. Хотя эта проблема является действительно актуальной и требует детального изучения и толкования в ГК РФ.

Таким образом, можно подытожить тем, что реформа была проведена по принципу «менять только то, что нельзя не менять». Но недоработки, двоякие толкования и неясность института исковой давности, тем не менее, остались.

Проблемными вопросами являются: недостаточная теоретическая разработанность отдельных вопросов исковой давности, а также нередко встречающиеся на практике проблемы применения норм права в области рассматриваемого института; вопрос правовой неопределенности многих сроков, связанных с обращением в суд за защитой нарушенного права, что имеет место в действующем законодательстве из-за несовершенства отдельных правовых норм; вопрос о правовой природе срока исковой давности, а также возможности его применения к общественным отношениям, регулируемым различными отраслями права. Более того, учитывая особую роль гражданского законодательства в регулировании комплексных имущественных отношений, нуждается в доктринальном исследовании вопрос применения исковой давности к таким отношениям.

Решение проблем, связанных с толкованием исковой давности, как института, бесспорно могут стать такие факторы как:

- переработка действующего законодательства для того, чтобы исключить двоякое толкование либо неясное толкование;
- подготовка компетентных специалистов в сфере исковой давности, направленных именно на этот институт;

- проведение правоприменительной практики исходя из толкования института исковой давности, как основополагающего института в судебной сфере;
- переработка, уточнение и перезакрепление сроков исковой давности в действующем законодательстве;
- переработка института исковой давности в целом, исходя из примеров международного законодательства;
- регламентирование сроков исковой давности, исходя из международных законодательств;
- выведение института исковой давности на новый, более качественный уровень, исходя из современных реалий.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 12.09.2018).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая от 26.01.1996 №14-ФЗ (ред. от 03.08.2018) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://fzrf.su/kodeks/gk-2/> (дата обращения: 12.09.2018).
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 №95-ФЗ (ред. от 03.08.2018) [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ (дата обращения: 12.09.2018).
4. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного суда РФ от 25 февраля 2014 г. № 165. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://rulaws.ru/vs_rf/Informatsionnoe-pismo-Prezidiuma-VAS-RF-ot-25.02.2014-N-165/ (дата обращения: 12.09.2018).

5. Цицерон Ю.С. Оптимальное соотношение централизации и децентрализации в системе промышленного министерства // Советское государство и право. 1982. № 1.

6. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Вып. 3. М.: Изд-во Бр. Башмаковых, 1912.

© Бюллетень магистранта 2018 год № 6